

Противник стал напирать, но Эварлин был готов к этому. Краем глаза он увидел, как одному из его людей выпустили копьем кишки. Другое копьё едва не угодило в лицо ему самому, но Эварлин отбил его щитом.

Затем одним ловким движением он перерубил древко копья своим мечом и шагнул вперед для контратаки. Кольчуга противника остановила удар, но Эварлину все же удалось выбить мужчину из равновесия.

Второй удар пришелся ниже, прямо по незащищенной доспехом внутренней стороне бедра противника. Мужчина рухнул, из артерии хлынула кровь, и Эварлин незамедлительно отшвырнул его оружие в сторону.

Следующего солдата, бросившегося на него, ему удалось уложить одним-единственным ударом в шею. Похоже, солдаты элорийской армии выучкой не отличались.

Похоже, они решили взять не качеством, а количеством, потому что на место павшего мужчины тут же плотным строем встали другие солдаты в синей форме. Они двинулись на Эварлина безудержной волной, готовой смести все на своем пути. К счастью, за спиной у него была не менее грозная толпа жестоких убийц.

– Держать строй! Приготовиться! Ни шагу назад. Мы разобьем их в пух и прах! – прокричал громовым голосом Эварлин окружавшим его копейщикам, потрясая своим мечом.

Глупо, конечно, было привлекать к себе внимание таким образом, но он питал определенную слабость к драматизму.

В тот же миг за его спиной взметнулись стеной копья и, ошестинившись, разом устремились вперед. Раздался хор гневных криков, и все копейщики под командованием Эварлина шагнули навстречу напавшему врагу.

Лейтенант наемников позволил своим людям идти вперед, оставив его самого позади. На сегодня с него хватит. В такой толпе мечом много не навоюешь, да и передохнуть ему бы не помешало.

Он убрал меч в ножны и отошел назад, чтобы лучше видеть поле боя. Вероятно, ему пора было заняться работой, достойной настоящего офицера, и перестать валять дурака.

На поле, покрытом грязью и кровью, которое лежало перед Эварлином, кричали и сражались сотни людей. Солдаты, одетые в синие цвета Элории, бились с людьми в желто-зеленых цветах графа Эрона вар Истабулана. А с краю были люди в разномастной форме Серебряных Клинков – отряда наемников, в котором и служил Эварлин.

Нахмурившись, он наблюдал за ходом сражения. Дело шло не слишком хорошо. Элорийские войска теснили силы графа назад. Люди графа сражались изо всех сил, но элорийцы превосходили их числом. К тому же на холме засела группа лучников, бивших прямо по флангу графа.

– Ну, тут я мало чем могу помочь. Но где же кавалерия? – пробормотал Эварлин, оглядываясь по сторонам.

У графа должна быть внушительная дивизия тяжелой кавалерии. Это была одна из причин, по которой капитан взялся за эту работу. К тому же, граф был якобы богат. Капитан всегда говорил, что в первую очередь наемник должен выжить, а уж потом получить деньги, именно в

таком порядке.

Эварлин с ним не спорил. Так, где же, черт возьми, была эта кавалерия? Если они не появятся в ближайшее время, левый фланг графа рухнет, и тогда элорийская пехота хлынет вперед, к Серебряным Клинкам. Ничего хорошего это не сулило, слишком уж много было этих сукиных детей.

Внезапно воздух наполнился звуками труб, и Эварлин обернулся на шум. Вдалеке из-за холма показалась группа всадников и устремилась в тыл элорийским войскам. Один из всадников держал в руках зелено-желтое знамя, развевающееся в воздухе у него за спиной.

При виде запаниковавших элорийцев губы офицера-наемника тронула улыбка. Наконец-то кавалерия! Почти сразу же воздух наполнился неистовыми звуками труб и сигнальных барабанов.

Элорийцы начали отступать, пытаясь справиться с новой угрозой. Даже солдаты, сражавшиеся с людьми Эварлина, вскоре отступили, и по рядам Серебряных Клинков пробежало нестройное ликование.

– Пусть бегут. Нам не платят за каждую голову отдельно, так что нет смысла их преследовать, парни, – приказал лейтенант своим людям.

Он наблюдал за битвой еще несколько минут, но когда кавалерия смела элорийских лучников, а остальная часть их армии продолжила отступать, стало ясно, что победа была у них в кармане. Граф не был дураком, он вытащил козырь из рукава в самый подходящий момент. Элорийцы устали и были слишком заняты, чтобы отреагировать должным образом.

Бросив последний взгляд назад, Эварлин передал командование своему заместителю и отправился на поиски остальных офицеров Серебряных Клинков. На ходу он снял шлем и стянул перчатки. Здесь он больше не был нужен, к тому же его мучила жажда. Это был долгий жаркий день, и бокал вина пришелся бы как нельзя кстати.

Через несколько минут он подошел к большому серому командному шатру Серебряных Клинков. Изнутри доносился шум спора, и он вздохнул. Похоже, капитана там не было. Эварлин вошел в шатер, чтобы посмотреть, что происходит.

Изнутри шатер не был освещен, но через входы и щели в матерчатых стенах проникало достаточно солнечного света. На полу было расстелено несколько больших циновок, а в центре стоял деревянный стол, заваленный картами, вокруг которого стояли простые деревянные стулья.

Как и ожидал Эварлин, тут собралось большинство лейтенантов Серебряных Клинков, но капитана не было. За столом сидели двое мужчин военного вида, еще двое стояли рядом, а чуть в сторонке стоял слуга.

– Вижу, вы все выжили, чтобы побесить друг друга еще один день. Надеюсь, то же самое можно сказать и об остальных. Кто-нибудь знает, где капитан? – спросил Эварлин, входя внутрь.

Все тут же повернулись к Эварлину, ему ответил мужчина помоложе, сидевший, развалившись на стуле и закинув ноги на стол.

– Из-за тебя я только что потерял пять медяков, Эварлин. Я поспорил с остальными, что тебя наконец-то убьют. Проклятье, я был уверен в своем выигрыше. Бои на твоей позиции были

плотными и тяжелыми, к тому же, по какой-то совершенно непостижимой причине, тебя вечно тянет сражаться в первых рядах. Я хочу сказать, ты всегда лезешь на рожон! Как ты вообще до сих еще жив? – отшутился мужчина.

– Я рыцарь Азур-Ваджа, Рахгайд. Я предан богу войны и не боюсь ни смерти, ни битвы, – с улыбкой ответил Эварлин и, шагнув вперед, сбросил ноги мужчины со стола.

– Тьфу, опять эта чушь! Я каждый день благодарю богов, что не родился третьим сыном. Иначе мои родители тоже пожелали бы сделать меня паладином, и тогда я бы стал таким же глупцом, как и ты, – ответил Рахгайд.

Прежде чем Эварлин успел ответить или налить себе бокал вина, в шатер вошел капитан в сопровождении последнего лейтенанта. Увидев их, Эварлин облегченно выдохнул, хоть и не подозревал, что все это время стоял, затаив дыхание. В глубине души он боялся, что с ними что-то случилось.

Капитан Хайрус был пожилым сбитым мужчиной с большими усами и бритой головой. Как ветеран многих сражений и войн, он излучал вокруг себя неосязаемую ауру власти. Все в комнате тут же затихли и выпрямились, когда он обвел присутствующих своим взглядом.

Впрочем, по сравнению с женщиной, которая стояла позади него, он выглядел не так уж и внушительно. Лейтенант Ворша была очень высокой и мускулистой женщиной, но Эварлин все равно находил ее привлекательной. Она приветливо улыбнулась ему, когда вошла, и он ответил почтительным кивком.

Капитан Хайрус повернулся и одарил всех стоящих перед ним лейтенантов мрачной ухмылкой.

– Хочу вас поздравить. Вы не облажались и пережили еще один день. Я только что говорил с графом, он весьма доволен нашим вкладом в бой. Он даже высоко оценил мастерство наших солдат. Сказал, что у нас хватает выдержки и мужества. В общем, мы можем рассчитывать, что на этот раз нам заплатят и, возможно, даже добавят сверху, – сказал он им.

– За то, чтобы нам заплатили! – объявил Рахгайд, поднимая кубок и делая глоток вина.

– До конца дня можете быть свободны, кроме тебя, Рахгайд. Займешься уборкой, раз уж ты отдохнул, – хмуро ответил капитан.

Однако Рахгайд, ничуть не смутившись, улыбнулся и отсалютовал капитану.

– Скоро двинемся дальше? – спросил кто-то из лейтенантов.

– Пожалуй. Элорийцы вряд ли предпримут еще одно наступление на эту часть Халгарона. Сегодня их изрядно потрепали. Что касается графа, он слишком проницательный человек, чтобы платить нам хорошие деньги за то, чтобы мы просто сидели сложа руки. Так что нам придется искать нового нанимателя, – объяснил капитан Хайрус.

– Меня это устраивает. Платят тут неплохо, но здесь нет ничего, кроме покрытых грязью полей да крестьянских лачуг. Надеюсь, в следующем месте, где мы будем сражаться, будет вино, хорошая еда и красивые женщины, – ответил другой лейтенант.

– Ты забыл упомянуть симпатичных мужчин, вместо вас, потных свиней! – добавила Ворша со смехом.

Ее замечание вызвало у всех улыбки, хотя некоторые вышли натянутыми. Сам Эварлин с трудом сдержал гримасу. Из-за ее небрежно брошенной шутки кровь неожиданно прилила к его лицу. Он знал, что далеко не красавец, нос, пожалуй, слишком большой, а прочие черты лица – простоваты.

Наемники говорили еще несколько минут, прежде чем капитан отпустил их. Эварлин выскользнул с шатра вместе с Воршей.

– Я слышала, что ты снова сражался на передовой, Эварлин. В отличие от других, я не удивлена, что тебе удалось уйти невредимым. Ты – паладин, и для тебя это не пустой звук, ты один из лучших бойцов, которых я когда-либо встречала. Хотела бы я присоединиться к тебе, но капитан назначил меня своим заместителем. Я не могла отказать ему, как бы мне ни хотелось омочить клинок в крови врагов, – сказала ему Ворша, выходя наружу вместе с ним.

Эварлин почувствовал, что слегка покраснел от этой похвалы, хоть и старался сохранить невозмутимый вид. По правде говоря, он не считал себя великим бойцом или особо преданным паладином. Он просто делал то, чему его учили.

– Такая похвала от тебя – большая честь. Ты тоже одна из лучших бойцов, которых я когда-либо встречал, при том, что ты не получила того обучения, которое прошел я в силу моего происхождения. Для рыцаря Азур-Ваджа я не исключителен, а вот ты точно особенная, – честно признал он.

Она радостно улыбнулась ему, и они еще несколько минут с удовольствием обсуждали искусство фехтования и тактику боя, после чего разошлись в разные стороны. Эварлин несколько мгновений смотрел вслед Ворше, а затем двинулся дальше.

С сожалением вздохнув, он отправился к себе в палатку, чтобы привести себя в порядок и немного отдохнуть. Стоило ему прилечь, как он тут же заснул. Он уже давно привык к непредсказуемой солдатской жизни.

Проснулся он от того, что кто-то откинул полу его палатки, и сразу же достал нож, который всегда держал рядом. Открыв глаза, он увидел одного из своих людей и расслабился.

– Капитан хочет видеть вас. Что-то случилось, – сказал Эварлину подчиненный.

Лейтенант наемников нахмурился в замешательстве. Зачем он понадобился капитану в этот час? Неужели к элорийцам подоспело подкрепление? Нет, это не имело смысла, они бы непременно узнали об этом.

– Уже иду. Спасибо, солдат, – сказал он мужчине, быстро одеваясь.

Одевшись и взяв оружие, он быстрым шагом направился к палатке командира. Было негоже заставлять ждать начальника, но если он побежит, то лишь встревожит простых солдат. У палатки его встретил шум голосов.

– ...это не имеет смысла. Я знаю парней, о которых они говорят, они не из тех, кто способен на такое! – говорил Рахгайд капитану, когда вошел Эварлин.

– Ты просто пытаешься прикрыть собственную задницу, – презрительно заметил один из лейтенантов.

– Что происходит? – с беспокойством спросил Эварлин.

Капитан повернулся к нему и ответил. Взгляд его потемнел, а лицо нахмурилось от беспокойства, когда он заговорил.

– Около часа назад схватили нескольких людей Рахгайда. Похоже, их поймали при попытке украсть деньги из сундука с казной графа. Мне сказали, что они уже во всем сознались, и что с ними якобы было еще несколько человек, но те ушли, прихватив значительную сумму. Граф в ярости, – ответил капитан.

– Говорю же, это полный бред. Он даже не позволяет мне повидаться с моими людьми! Он запер их там, где я не могу до них добраться. Все это чертовски подозрительно, вот что я хочу сказать, – добавил Рахгайд с явной досадой.

Кто-то из наемников начал высказываться. Большинство из них винули Рахгайда и не соглашались с ним. Однако капитан молчал с кислым лицом и стоял прямо, словно шест проглотил.

– Заткнитесь вы все! К сожалению, я вынужден согласиться с Рахгайдом. Все это крайне дурно пахнет. Возможно, граф пытается сбить цену. Мне придется самому поговорить с ним и попытаться во всем разобраться. Я хочу, чтобы к моему возвращению отряд был в полной боевой готовности, – сказал он им.

– Я пойду с тобой, должен же кто-то прикрывать тебе спину, – вызвалась Ворша.

– Нет, я пойду один. Оставайся здесь и наведи тут порядок. Когда вернусь, я хочу знать, где находится каждый из наших людей, – ответил он, выходя из палатки.

Как только он ушел, остальные лейтенанты тут же начали спорить. Эварлин не одобрял этого, им следовало заняться своими непосредственными обязанностями. Но прежде чем он успел что-то сказать, заговорила Ворша.

– Эй, пошевеливайтесь! Капитан отдал нам приказ, – объявила она достаточно громко, чтобы заглушить всех остальных.

– Точно, нас ждет работа. Так давайте займемся делом, – поддержал Воршу Эварлин.

Никому из присутствовавших не нравилось, когда с ним разговаривали свысока, но они знали, что были неправы, поэтому вскоре все вышли из палатки и двинулись через лагерь. И снова Эварлин оказался рядом с Воршей.

– Надеюсь, капитан сможет во всем разобраться, – прокомментировал он.

– Я лишь надеюсь, что он вернется целым и невредимым. Я встречалась с графом, под личиной благородного скрывается самая обычная змея! Я нисколько не удивлюсь, если он воткнет нам нож в спину, – ответила Ворша с явным гневом.

Эварлин поднял бровь. Может, он был всего лишь третьим сыном рыцаря и не имел собственной земли, но он тоже был благородным. Ворша, должно быть, заметила выражение его лица, потому что тут же осеклась.

– Ну, ты исключение. В смысле, ты, конечно, рыцарь, но, судя потому, что ты не гнушается замарать руки, вряд ли тебя можно назвать благородным, – весело сказала она, дружески хлопнув его по спине.

Ему пришлось потрудиться, чтобы сохранить равновесие, так как «дружеский» удар едва не отправил его на землю. Он повернулся и озадаченно посмотрел на нее.

- Спасибо... наверное, - ответил он с сарказмом и потер спину.

В этот момент к нему подбежал один из младших наемников из его отряда. Вид у парня был запыхавшийся и напуганный. Эварлина тотчас захлестнула волна беспокойства, и рука сама легла на рукоять меча. Похоже, дело принимало дурной оборот.

- Лейтенант, они схватили его! Они схватили капитана! - выпалил парень.

- Дерьмо! - выругалась Ворша.

Эварлин быстро протянул руку и положил ее за плечо паникующему солдату. Он не мог допустить, чтобы парень распространял слухи по лагерю и разжигал панику.

- Успокойся, солдат. Теперь расскажи мне, что случилось, только тихо! - приказал он парню.

- Я шел через главный лагерь и увидел, как капитан подошел к шатру графа. Когда он подошел, стражники графа выхватили оружие и окружили его. Они сказали, что он арестован за кражу золота или что-то в этом роде. Сэр, капитан попытался достать меч, но один из стражников ударил его сзади и вырубил. Потом эти ублюдки куда-то его утащили, сэр! - возбужденно рассказывал молодой солдат.

- Дважды дерьмо, - гневно процедила сквозь зубы Ворша.

- Солдат, пойдешь с нами. Нужно сообщить остальным офицерам, - сказал Эварлин, а сам подумал, что без драки сегодня не обойдется.

Вскоре Эварлин стоял перед другими лейтенантами и рассказывал им о случившемся. Когда он закончил, большинство из них выглядели потрясенными и рассерженными.

- Капитан никак не может быть причастен к краже, если она вообще была. Этот проклятый граф, должно быть, просто не хочет нам платить! - сказал один из офицеров.

- Возможно, он пытается поверстать наших людей. Зачем платить наемникам, если можно заставить их работать бесплатно? - добавил кто-то еще.

- Пекло! - выругался Рахгейд. - Что нам делать, Эварлин? Следующий по старшинству после Кевара у нас - ты.

Эварлина охватила паника, когда он понял, что тот прав. Теперь он был главным, по крайней мере, пока другие лейтенанты были с этим согласны. Он быстро окинул их взглядом.

Большинство из них казались слишком напуганными или шокированными, чтобы подвергать сомнению его авторитет. Он сомневался, что кто-то станет оспаривать его власть, даже если он и не стремился к ней.

Оглядевшись вокруг, он погрузился в раздумья. Какие у них были варианты, и каковы могли быть последствия? По его мнению, все сводилось к тому, чтобы сдаться или попытаться вырваться. Ни один из вариантов ему не нравился.

- Если мы сдадимся, то вряд ли будем представлять для графа какую-то ценность. Боюсь, офицеры с сомнительной лояльностью ему не нужны, - сказал Эварлин остальным.

- Верно, на его месте я бы приказал схватить и избавиться от нас, - нервно добавил Рахгайд.

- Если мы вступим в бой, то наши шансы невелики. Лучше всего сразу попытаться пробиться на северо-запад в сторону Элории. Тогда граф не станет преследовать нас, но, с другой стороны, там мы можем наткнуться на элорийскую армию, - продолжал Эварлин.

- Но другого выбора у нас нет, не так ли? - спросил другой офицер.

- Нет, мы не сдадимся. Пустим кровь этим подлым ублюдкам! - рявкнула Ворша.

Определившись с дальнейшими действиями, Эварлин немедленно объявил общий сбор и стал обдумывать план. Однако его прервал вестовой.

- Граф! Он собрал свои силы и идет взять всех нас под стражу! - доложил гонец.

- Будь он проклят! - выругался Эварлин, склонившийся над картой.

События развивались слишком быстро! Они не успеют добраться до безопасного места. Похоже, этот ублюдок готовился напасть на них еще до того, как схватил капитана. Он планировал всю эту уловку с самого начала. Будь он проклят!

- Одному из нас придется остаться и возглавить сопротивление, чтобы дать время остальным, Эварлин. Я остаюсь, - сказала она.

В горле у Эварлина пересохло, и он почувствовал, как покачнулся от пробежавшей по нему волны паники. Это было самоубийство! Он не мог позволить ей сделать это.

- Нет, раз тут командую я, то и мне принимать решение. Арьергард возглавлю я. Это моя обязанность, - заявил он как можно более твердым голосом, глядя в глаза Ворше.

Женщина было опешила, но тут же открыла рот, чтобы возразить ему. Однако он не дал ей слова.

- Ни слова больше! Собери своих людей, Ворша, и уходи вместе с ними. Это мой приказ, а теперь пошевеливайся, - шипел он на нее, стараясь вложить в свои слова как можно больше гнева.

Она покраснела от ярости, словно собиралась спорить дальше, поэтому Эварлин просто указал на дверь, а затем демонстративно отвернулся. За спиной слышалось яростное шипение и тяжелые шаги. Когда она ушла, он облегченно вздохнул. Теперь она будет в безопасности, если, конечно, у него все получится.

Эварлин быстро принялся за работу и приготовился защищать лагерь. Нужно было отдать приказы и собрать солдат. Он не мог сражаться с силами графа в одиночку.

Когда люди в желто-зеленых одеждах графских войск повалили через соседний холм, он уже поджидал их на краю лагеря Серебряных Клинков. Позади него под прикрытием щитов стоял взвод добровольцев.

Они бы выглядели впечатляюще, если бы не были в меньшинстве. Впрочем, он полагал, что это не имело значения. Они уже были покойниками, теперь их задача - задержать людей графа как можно дольше.

Эварлин наблюдал, как на поле строится враг. Кавалерии не было видно: может, это к

лучшему, а может, и нет. Он надеялся, что граф решил, что сможет справиться с отрядом наемников и без конницы.

К удивлению лейтенанта, вражеские войска двинулись вперед. Втайне он надеялся, что граф попытается вступить в переговоры. Он оглянулся на мрачные лица своих солдат. К своему собственному удивлению, он обнаружил, что ему совсем не хочется произносить речь. Что он мог сказать? И все же он чувствовал, что сказать что-то нужно...

– Не знаю, как вы, парни, но лично я постараюсь убить как можно больше этих ублюдков. Если кому-то из вас удастся убить больше, на том свете я угощу вас выпивкой! – крикнул Эварлин.

Послышались сдержанные возгласы и смешки. Эварлин отступил назад, поднял щит и занял свое место в строю. Спустя вечность, длившуюся несколько секунд, их захлестнула первая желто-зеленая волна.

Вокруг зазвучали крики неповиновения, ярости и страха. Воздух наполнился грохотом тяжелых ударов и треска дерева, когда люди графа бросились на их щиты, но они выстояли.

В ход пошли мечи. Эварлин нанес первый удар, и мужчины вокруг последовали его примеру. В воздух взметнулись клинки и врезались в ряды врагов.

Эварлин рубил и резал, теряя счет времени. Несколько раз его ранило копьем, и у него началось обильное кровотечение. Но, как ни странно, он не чувствовал боли и, продолжал сражаться. Его люди падали один за другим, пока не остались только солдаты в желто-зеленых цветах.

Мир погрузился в кровавый туман, а он все старался убить как можно больше врагов, прежде чем они убьют его самого. Чувства покидали его, он не знал, как долго сражался. Вдруг он почувствовал, как обмяк и рухнул в грязь. Он попытался подняться, но не смог по какой-то непонятной ему причине.

Сознание стало ускользать от него, и его последней мыслью было улыбающееся лицо Ворши. Он пожалел, что не сказал ей о своих чувствах, даже если бы она просто посмеялась над ним. Потом он улыбнулся: по крайней мере, теперь она была в безопасности...